

УДК 94(470.41):61

**Медико-санитарное
обеспечение армии и тыла
в годы Гражданской войны
(на примере деятельности
госпиталя № 1025
и медицинских учреждений
г. Казани)**

А. И. Бакирова,

*Высокогорская средняя
общеобразовательная школа № 3,
с. Высокая Гора, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**The health service support
of the army and home front
during the Civil War
(the case of the activities
of hospital no. 1025
and health care institutions
of Kazan)**

A. I. Bakirova,

*Vysokaya Gora secondary school no. 3,
Vysokaya Gora village, the Republic
of Tatarstan, the Russian Federation*

*В конкурсе документальных публикаций
«Архивные фонды – науке и краеведению»,
проведенном ГБУ «Государственный архив
Республики Татарстан» в 2021 г., работа
автора заняла II место в I-й группе участников –
обучающиеся 8-11 классов общеобразовательных
школ и образовательных организаций,
реализующих образовательные программы
среднего профессионального образования.*

Аннотация

Тема Гражданской войны все еще таит в себе массу «белых пятен». Одним из слабоизученных аспектов Гражданской войны в Поволжье следует признать историю медико-санитарного обеспечения армии и тыла. На примере деятельности госпиталя № 1025 и Казанского военного госпиталя в статье раскрывается общественная и социальная значимость труда медицинских работников в годы Гражданской войны.

Abstract

The subject of the Civil War is still fraught with blind spots. The history of the health service support of the army and home front should be considered one of the understudied aspects of the Civil War in the Volga region. As illustrated by the example of the activities of hospital no. 1025 and Kazan military hospital, the article provides insight into the public and social significance of the labour of health workers during the Civil War.

Ключевые слова

Гражданская война, г. Казань, госпиталь № 1025, сыпной тиф, холера, Шамовская больница.

Keywords

The Civil War, Kazan, hospital no. 1025, typhus, cholera, Shamovskaya hospital.

«Головной плавучий» госпиталь № 1025 на 300 коек размещался с 1918 г. на одном из пароходов общества «Кавказ-Меркурий», входивший в состав 2-й армии Восточного фронта. Он следовал за частями армии по рекам Волге, Каме и Белой. Пароход пришвартовывался к пристани, потом персонал запрягал лошадей в телеги и отправлялся за ранеными. Полностью загруженный пароход уходил в Казань, где передавал раненых в стационары.

Первым военкомом госпиталя был Борисов, потом его сменил Першин. Состав сотрудников госпиталя № 1025 был достаточно разнообразным: москвичи, нижегородцы, казанцы.

Москвичи – врач Савельева Татьяна Андреевна и лекпомы (лекарственные помощники врача): ее сестра Савельева Евдокия Андреевна, два брата Бурденко, Загуляев Дмитрий Никитич, Тюняев Михаил Иванович, делопроизводитель Анастасиев Дмитрий Петрович, машинистка Киселева Елизавета Михайловна, письмоводители Сахаров и Кондратьев и старший санитар Любомудров. Среди нижегородцев следует отметить старшего писаря Подмогаева Александра Николаевича, отличавшегося очень красивым почерком, и доктора Обжорина Александра Николаевича, позднее всех прибывшего в госпиталь. Третьими по численности были казанцы: врачи Кабанов, Жаков, сестры милосердия Старух Анна Николаевна, Майстер Полина Лазаревна, Макаренко Марина и Макаренко Татьяна, Добросмыслова, Зеленихина¹.

Сведения обо всех этих врачах и медсестрах сохранились в воспоминаниях Н. П. Брюхановой-Таракановой и фотографиях. Объединяла всех этих людей высокая самоотверженность, готовность работать столько, сколько потребуется, не жалуясь на трудности. Каждый из этих людей добросовестно выполнял свой долг, спасая раненых и больных. Для того, чтобы лечить раненых и возвращать их на фронт, нужны были медицинские работники, готовые подчинить свою жизнь нелегкому, но необходимому труду. Даже когда среди работников госпиталя начал свирепствовать сыпной тиф, никто из медицинского персонала госпиталя не оставил свою работу. «Вспоминаем теперь этих людей и удивляемся, какие это были кристально чистые и порядочные люди, а нам они казались – обыкновенными», – пишет Н. П. Брюханова².

С июля 1918 г. и до конца навигации пароход курсировал между Сарапулом и Казанью, на зиму остался в Сарапуле в здании монастыря, а весной вновь начал курсировать по прежнему маршруту. Во время зимне-весеннего наступления войск Колчака в 1919 г., угрожавшего выходом на Волгу и новым захватом Казани, госпиталь из Сарапула по зимовнику был эвакуирован в Казань. Здесь его разместили в здании Шамовской больницы. После этого он начал называться «сводным», а не «головным». Новым заведующим аптекой госпиталя становится Жестков Геннадий Иванович, провизор, окончивший Казанскую гимназию. Военкомом стал Иван Иванович Степанов-Сомров. Вот как описывает его в своих воспоминаниях Н. П. Брюханова: «Этот человек был для нас многих – человеком-загадкой. Его можно характеризовать так: не тронь меня и я тебя не трону... Это был человек большого роста, широкоплечий, угрюмый, он не смотрел на собеседника,.. всегда замкнутый, всегда с книгой, а с какой – знал только главный врач...»³.

Должность начальника финансов и делопроизводителя занимает приехавший из Петрограда Георгий Николаевич Тараканов. Появились и новые медсестры – уроженки Казани – Вера Бут (дочь профессора казанского университета) и Федорова.

Большой интерес вызывает культурно-политическая жизнь медперсонала госпиталя, которая, несмотря на все тяготы войны, была достаточно активной. В Казани при госпитале был создан театрально-художественный кружок, в котором играли врач Савельева Татьяна Андреевна, медсестры, санитарки. Специально для выступлений изготавливались декорации. Их мастерил Тараканов Георгий Николаевич. Он же был лучшим бальным танцором «на танцах он никому не давал скучать – ни санитаркам, ни сестрам»⁴. Театральный кружок несколько раз выступил перед ранеными бойцами.

Еженедельно в госпитале устраивались общие собрания. На них военком и главврач рассказывали о положении дел на фронте, о задачах, стоящих перед госпиталем,

и каждое такое собрание заканчивалось пением песен. Певцом-солистом был Геннадий Иванович Жестков, обладатель лирического тенора и абсолютного слуха. «Мы все любили слушать, как наш заведующий аптекой Жестков Геннадий Иванович исполнял “Ранена береза, на коре серебристой покати́лась слеза” или “Средь шумного бала тебя я увидел”»⁵.

Таким образом, общие собрания превращались в вечера художественной самодеятельности, еще больше сплачивая коллектив госпиталя. Можно сделать вывод о том, что медицинские работники являлись обладателями множества талантов.

В Казани госпиталь работал до 1 июля 1919 г. Затем он был направлен в г. Сарапул, где пробыл со 2 по 7 июля. Однако развернуться в этом городе не пришлось, т. к. пришел приказ двигаться дальше в г. Осу Пермской губернии. Из Осы госпиталь направился в город Вольск и был переведен в распоряжение 8-й армии.

В 1919 г. боевые действия носили характер полномасштабных операций на широком фронте, с использованием всех родов войск (пехоты, конницы, артиллерии), при активном содействии авиации, танков и бронепоездов. Для Советской России время осени 1919 г. стало наиболее критическим. Нелегким этот период был и для медицинского персонала. Госпиталь № 1025 в это время работал в городе Кирсанове.

Главной задачей врачей становится борьба с сыпным тифом. Госпиталь разместился в здании гимназии, но больных сыпным тифом было так много, что их размещали не только в классах, но и в коридорах, вестибюле. Медицинский персонал работал практически без сна и отдыха. Неудивительно, что вскоре тифом стали заболевать и сами сотрудники госпиталя. «Первой умерла сестра Аня Старух. За ней Г. Н. Тараканов, а из нанятых на месте санитарок, прачек, конюхов и других работников госпиталя – умерло 22 человека. Наш плотник не успевал делать гробы из топчанов, которые мы всюду возили за собой»⁶. Ситуацию усугубляли голод и погодные условия – начались морозы под 40 градусов. В госпиталь стали поступать не только раненые и больные тифом, но и люди с обморожениями частей тела. В общей палате они вскоре заражались и умирали: «... стали хоронить по 150 человек каждую ночь»⁷.

В январе 1920 г. госпиталь переводят в распоряжение 10-й армии и отправляют в город Царицын. Дорога до города заняла два месяца. В своих воспоминаниях Н. П. Брюханова-Тараканова подробно описывает, как она вместе с другими работниками госпиталя в телячьих вагонах добиралась до Царицына. Была зима, но одеты все были не по сезону, так как призывались на фронт весной или летом. Обмундирование никому не выдавалось, на всех сотрудников госпиталя была только одна пара сапог.

Вся железная дорога была перегружена, поезд стоял на остановках по несколько дней, и даже недель. Были случаи, когда дорогу и состав заметало снегом, приходилось откапывать лопатами. Очень плохо было с питанием: «Хлеб получали от случая к случаю, большей частью мороженный, приходилось рубить его топором... иногда давали моченую верблюжатину, она значилась “солонина”, но соли в ней не было ни грамма, а пахла она “тухлинкой”»⁸.

Но даже в таких условиях медики сохраняли нравственные качества, делились друг с другом лишней провизией, и даже пытались соблюдать определенные правила гигиены – устраивали «банные дни». Вот как описывает их в своих воспоминаниях Нина Павловна: «Притащит кто-нибудь из санитаров доску, дверь от сада или холодной уборной, наломает ее на мелкие части, затопит нашу временку: в вагоне сразу

станет жарко. Каждый ставит свою манерку со снегом, когда снег закипит, начинается мытье. В одном тазу снег, чтобы разбавлять кипятком, в другом – моешься. Около временки жарко, близко к ней не подойдешь, обжигает, если подставишь спину, а грудь и живот мерзнут. Вот и вертишься как карась на горячей сковороде, пока протрешь все тело»⁹.

Четвертого марта госпиталь, наконец, прибыл в город Царицын. Оттуда его направили в Армавир, а потом – во Владикавказ. Во Владикавказе госпиталь перевели работать на «трудовой фронт». На этом заканчивается история боевого пути госпиталя № 1025.

Как уже говорилось, в годы Гражданской войны Казань была одним из центров военной медицины. В городе имелись различные лечебные учреждения, в том числе один из старейших в России военный госпиталь, медицинский факультет университета, где работали известные ученые. Медицинские учреждения города в мирное время не всегда справлявшиеся с потоком больных, особенно в периоды эпидемий, а с началом военных действий вынуждены были все внимание переключить на нужды армии. Губернский отдел здравоохранения, возглавляемый Н. В. Мальцевым, развернул тысячу новых больничных коек, создал три дезинфекционных отряда, стремился установить строгий санитарный надзор в городе, особенно на железнодорожном вокзале. Была введена трудовая повинность по очистке улиц и дворов, открыты курсы по подготовке санитаров и сестер, куда принимались женщины не моложе 18 лет. Медицинским сестрам приходилось работать в сложнейших условиях, зачастую не имея необходимых медикаментов и перевязочных материалов. За период Гражданской войны 58 женщин были награждены орденами Красного Знамени¹⁰.

Особое место в истории здравоохранения Казани тех лет занимает Казанский военный госпиталь – одно из старейших военно-медицинских учреждений страны. В эти годы Казанский военный госпиталь являлся крупнейшим на востоке страны. После Февральской и Октябрьской революций в жизни госпиталя наступил новый этап: он перешел в подчинение Медико-санитарной части Казани, возглавляемой врачом-коммунистом А. П. Поповым. Непосредственно госпиталем по-прежнему руководил С. П. Соловьев. В это время в госпитале насчитывалось 1 740 койко-мест¹¹.

В 1918 г. начало функционировать туберкулезное отделение, в связи с эпидемией сыпного тифа было развернуто пять инфекционных отделений. С 1918 г. и до конца 1921 г. консультантом в госпитале работал профессор Казанского университета А. В. Вишневский.

6 августа 1918 г. Казань была захвачена белочехами и белогвардейцами. Трагические события, произошедшие в эти дни в Казанском военном госпитале, описаны писателем А. Н. Толстым: «Ночью весь госпиталь был разбужен. Бежали доктора, санитары волокли узлы. Сидели на койках испуганные больные. За окнами гремели колеса, раскатывалась бешеная ругань. В Казань входили чехи. Красные эвакуировались. Все, кто мог уйти, покинули госпиталь... На рассвете в больничном коридоре громыхали прикладами грудастые, чисто по заграничному одетые, чехи. Кого-то волокли, – срывающийся голос помощника заведующего завопил: “Я подневольный, я не большевик... Пустите, куда вы меня?..” Двое паралитиков подползли к окошку, выходящему во двор, сообщили шепотом: “В сарай повели вешать сердешного”... Утром больные не получили чаю, начался ропот. В обеденный перерыв чехи взяли пять человек ампутированных красноармейцев. Паралитики у окна сообщили, что сердешных повели в сарай»¹².

10 сентября 1918 г. Казань была освобождена от белочехов и белогвардейцев. Экстренное собрание врачей лечебного учреждения, состоявшееся 11 сентября 1918 г., констатировало, что: «10 сентября утром обнаружилось, что в Казанском военном госпитале нет очень многих должностных лиц: главного врача Колчина, секретаря – врача Игнатьева...». Решением собрания, временно исполняющим обязанности главного врача был назначен доктор Медведь¹³.

Помимо постоянно увеличивающегося потока раненых с фронта, нехватки медикаментов, врачи Казанского военного госпиталя еще боролись с сыпным и возвратным тифом. Местные власти делали все возможное, чтобы остановить распространение инфекции. В 1919 г. были отремонтированы лечебные корпуса, улучшилось снабжение госпиталя медикаментами и продовольствием. На территории госпиталя было развернуто еще два госпиталя для лечения инфекционных больных¹⁴.

Член Революционного военного трибунала Портнов, производивший проверку Казанского военного госпиталя, писал, что дров здесь хватало с натяжкой только для варки пищи, а воды днем не было совершенно, подавалась она лишь ночью и то не каждые сутки и с большими переборами. Ввиду отсутствия в госпитале воды и дров, больные и прислуживающий персонал находились без кипяченой воды и чая, вынуждены были пить сырую воду. При госпитале имелась хорошо оборудованная механическая прачечная и ванная, но за отсутствием воды они не работали. На второе июля в госпитале имелось 330 пудов грязного белья – это был весь наличный запас лечебного учреждения. При осмотре госпиталя было выявлено, что в палатах, где находились больные дизентерией, на одной койке лежали по два человека, на двух – по три, на четырех кроватях – по семь человек. Яма во дворе госпиталя была переполнена, содержимое разливалось по всему двору, ассенизационный обоз не успевал вывозить нечистоты¹⁵.

Работа была бы неполной, если бы не упомянуть про самоотверженный труд медиков среди гражданского населения. Разруха и голод способствовали росту заболеваемости горожан, особенно инфекционной, а также взрослой и детской смертности. Важнейшей задачей медиков в период Гражданской войны была борьба с эпидемиями холеры, оспы, тифов и других инфекционных болезней, улучшение санитарно-бытовых условий жизни и многое другое. Мы не ставим своей задачей раскрыть все этапы борьбы с инфекционными болезнями в годы Гражданской войны – это тема отдельной исследовательской работы. Наша цель – показать еще одну сторону практической деятельности медиков в этот тяжелый период.

Большие проблемы Казань испытывала с лекарственным обеспечением. В газете «Знамя революции» от 3 января 1919 г. читаем: «Ввиду крайне малых запасов медикаментов в Фармотделе и отсутствия их на рынке, Отдел здравоохранения предлагает всем лечебным учреждениям, медицинскому персоналу и населению соблюдать возможную экономию...»¹⁶.

Еще одной неожиданной проблемой для медицинских работников Казани становятся бывшие солдаты Первой мировой войны, вернувшиеся из плена из Германии и Австрии. «Наплыв пленных в Казань был совершенно неожиданным. Отдел здравоохранения не был предупрежден, и им не было принято никаких мер. Лечебные заведения города не вместительны... Санитарный надзор плох и количество медперсонала незначительно...»¹⁷.

Была разработана процедура их медицинского обследования, которая включала санитарный надзор на вокзале, изоляцию больных, организацию питания пленных

Шамовская больница. Казань, 1919 г. ГА РТ, ф. 30, оп. 3, д. 541.

Shamovskaya hospital. Kazan, 1919. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 30, series 3, file 541.

на вокзале, мытье в бане, раздачу чистого белья, отправление в общежития. Однако уже через несколько дней из-за недостатка средств этот план стал нарушаться. Для изоляции больных было увеличено количество коек в больницах: по 150 – в 2-ой Советской (бывшая Шамовская), Советской (бывшая Земская) больницах и на 250 – в заразном бараке в доме Александра.

Однако самой страшной бедой оказалась эпидемия сыпного и возвратного тифа. В январе 1919 г. в Казани состоялся губернский съезд врачей по выработке борьбы с эпидемией сыпного тифа. Был учрежден Комитет по борьбе с сыпным тифом, в состав которого вошли врачи: Лепский, Лурия, Попов, Силантьев, Голосовкер и член президиума Рудов¹⁸.

С целью ограничения размеров эпидемии, Комитетом был предпринят ряд мер. Шамовская больница была приспособлена под больных тифом, для казанцев ежедневно с 7 утра до 12 часов ночи работали бани, был назначен специальный надзор над прачечными, специальным дезинфекционным отрядом бесплатно проводилась дезинфекция помещений. Также проводились для населения просветительские лекции на тему «Эпидемия тифа».

Для стационарного лечения инфекционных больных необходимо было развернуть более 1 тыс. коек. Из 2 350 единиц коечного фонда Казани (1920 г.) 1 064 койки были заняты больными с острозаразными заболеваниями, не считая детских инфекционных коек в детской клинике медицинского факультета университета. За гражданским населением были закреплены еще 4-й и 8-й «заразные госпитали», за тюремными больными – 3-й и 5-й.

Согласно архивным данным, в сентябре 1920 г. 2-ая Советская больница была переведена из инфекционной в статус общесоматической с отделениями: терапевтическим, хирургическим и глазным; с ноября 1920 г. она стала клинической базой

медицинского факультета университета – с госпитальными клиниками по хирургии, внутренним болезням и болезням ЛОР-органов¹⁹. Однако на территории больницы сохранилось отделение для больных брюшным тифом в ведении кафедры госпитальной терапии, которой заведовал профессор Н. К. Горяев. Ситуация оставляла желать лучшего. Отмечая трудности в организации рационального питания больных, в своем отчете о работе кафедры за осенний семестр 1920 г. Н. К. Горяев писал: «Одно время даже брюшно-тифозным больным ничего не могли дать, кроме черного хлеба, пшенной каши и супа из мяса сомнительного качества»²⁰.

В борьбе с эпидемиями большое внимание уделялось соблюдению санитарно-гигиенических норм. В середине ноября 1920 г. в Казани начинается «Неделя чистоты»²¹. В течение этой недели по районам должна была производиться санитарная очистка всех помещений и дворов города. Около месяца тому назад «Неделя чистоты» проводилась в Запасной армии и дала значительные результаты. Теперь такая неделя устраивалась в общегородском масштабе. В газете «Известия» от 11 ноября 1920 г. отмечалось, что «Массы не проявляют еще той необходимой самодеятельности, которая является первым и самым необходимым условием для успешного проведения той или иной недели. Если такое отношение к неделям непростительно вообще, то к “Неделе чистоты” – оно совершенно недопустимо. Тиф не разбирает – кто большевик или беспартийный. Тиф – общий враг, и мы все должны бить его главным нашим оружием – чистотой. Сейчас, когда эпидемия сыпняка начинает принимать угрожающие размеры, а в медицинских силах и медикаментах ощущается недостаток, – чистота является одним из могучих орудий борьбы с развитием страшной болезни, ежедневно уносящей десятки жизней. Для успешного проведения “Недели чистоты” необходимо чтобы все граждане, без различия политических взглядов и убеждений, отнеслись к задаче с необходимой сознательностью, проявив максимум инициативы и самодеятельности»²².

Когда эпидемия тифа стала прекращаться, Казани пришлось готовиться к новому испытанию – эпидемии холеры. Еще долго пришлось медикам бороться с последствиями Гражданской войны – голодом и эпидемиями, но постепенный рост уровня жизни населения города и поддержка из центра позволили со временем вывести медицинское обслуживание в Казани из кризиса.

Итак, Гражданская война еще раз показала общественную и социальную значимость труда медиков, их квалификацию и соответствие запросам сложного трагического периода в истории нашей страны. Несмотря на трудные условия жизни «люди в белых халатах» самоотверженно трудились, оказывали помощь раненым, боролись за жизнь мирного населения, спасали от эпидемий, порой ценой своей жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. 30, оп. 3, д. 535.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.

10. Хузеева Л. «Работали столько, сколько требовалось...» (медицинские работники в годы Гражданской войны) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2003. – 1/2. – С. 256-258.
11. Куранов А. А., Нурутдинова Д. Р. Госпиталь военный Казанский // Татарская энциклопедия. – 2002. – Т. 1: А-В. – С. 672.
12. Ахметьянов Л. А., Ключикин И. В., Дерюжов В. М. «Казанскому военному госпиталю – 200 лет. Казанский медицинский журнал. – 2009. – Т. 90. – № 2. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazanskomu-voennomu-gospitalyu-200-let>.
13. Там же.
14. Энциклопедический словарь военной медицины / Под ред. Е. И. Смирнова. – М., 1948. – Т. 3. – С. 715-915.
15. Ахметьянов Л. А., Ключикин И. В., Дерюжов В. М. Указ. соч.
16. Знамя революции. – 1919. – 3 января. – № 2.
17. Известия. – 1920. – 25 апреля. – № 88.
18. Знамя революции. – 1919. – 17 января. – № 11.
19. ГА РТ, ф. Р-892, оп. 1, д. 14.
20. Там же, ф. Р-1337, оп. 5, д. 29а.
21. Известия. – 1920. – 11 ноября. – № 113.
22. Там же.

Сведения об авторе

Бакирова Альбина Ильдаровна, ученица 9 класса МБОУ «Высокогорская СОШ № 3», e-mail: gallyamova_nuria@mail.ru

About the author

Albina I. Bakirova, ninth-grade student of Vysokaya Gora secondary school no. 3, e-mail: gallyamova_nuria@mail.ru

Научный руководитель

Галлямова Нурия Амировна, учитель истории и обществознания МБОУ «Высокогорская СОШ № 3», e-mail: gallyamova_nuria@mail.ru

Scientific Adviser

Nuriya A. Gallyamova, teacher of history and social science, Vysokaya Gora secondary school no. 3, e-mail: gallyamova_nuria@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.03.2021, опубликована:

Бакирова А. И. Медико-санитарное обеспечение армии и тыла в годы Гражданской войны (на примере деятельности госпиталя № 1025 и медицинских учреждений г. Казани) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 169-176.

Submitted on 20.03.2021, published:

Bakirova A. I. *Mediko-sanitarnoe obespechenie armii i tyla v gody Grazhdanskoy voyny (na primere deyatel'nosti gospi'talya № 1025 i meditsinskih uchrezhdeniy g. Kazani)* [The health service support of the army and home front during the Civil War (the case of the activities of hospital no. 1025 and health care institutions of Kazan)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 1, pp. 169-176.